Дмитриевцева Александра Александровна

ЖЕНЩИНЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918-1926 ГГ.)

В статье показано, как в рамках Тамбовской губернии проходил процесс эмансипации женщин в форме их привлечения к активному участию в избирательном процессе. Раскрыта его специфика в сельской местности и в городе; выявлены просчеты и достоинства в проводившейся среди женщин работе; сделан вывод о приукрашивании властью результатов избирательных кампаний и абсентеизме женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3
Исторические науки и археология

В статье показано, как в рамках Тамбовской губернии проходил процесс эмансипации женщин в форме их привлечения к активному участию в избирательном процессе. Раскрыта его специфика в сельской местности и в городе; выявлены просчеты и достоинства в проводившейся среди женщин работе; сделан вывод о приукрашивании властью результатов избирательных кампаний и абсентеизме женщин.

Ключевые слова и фразы: избирательный процесс; эмансипация женщин; Советы; равноправие мужчин и женщин; абсентеизм женщин.

Александра Александровна Дмитриевцева
Тамбовский государственный технический университет
ala.dmitrievtseva@yandex.ru

ЖЕНЩИНЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918-1926 ГГ.)©

В 1918 г. советская власть провозгласила равноправие мужчин и женщин, наделив, тем самым, последних правом участвовать в политической жизни страны, предоставив возможность избирать или быть избранной в органы ее власти. Это рассматривалось как огромное историческое достижение Октябрьской революции. Однако документальное оформление правового равенства мужчин и женщин стало лишь первым шагом на пути предоставления каждой «кухарке» возможности «управлять государством». Новой власти предстояло проделать огромную «воспитательную» работу – научить женщину пользоваться своим приобретенным конституционным правом. Решено было начать с всеобщего привлечения их к участию в выборах в местные Советы депутатов. Работа эта оказалась непростой.

Традиционно общественными делами в деревне ведали только главы семей - мужчины. Женщины, как правило, более религиозные, в большинстве своем неграмотные, занимались домашним хозяйством. «Это баба, что от ней толку…» - говорили мужики, помня о старом бесправном положении женщины [1, д. 1764, л. 41]. Руководство страны усердно взялось за дело, заявив, что будет бороться «всеми средствами» против таких рассуждений.

В начале двадцатых годов вследствие потерь, понесенных в годы Первой мировой и гражданской войны, разница в количестве мужского и женского населения страны была велика. Согласно переписи 1920 г. в Тамбовской губернии женщин в возрасте от восемнадцати лет, то есть потенциальных избирателей, было больше мужчин на 234 000 человек [10, с. 4, 6]. Советская власть была явно заинтересована в повышении уровня общественно-политической активности женщины. Смысл всех действий, предпринимаемых властями по отношению к женской части населения страны, не в последнюю очередь заключался в поиске «поддержки» на выборах в местные Советы, с целью сохранения монопольного положения и несменяемости партии власти.

Согласно первым избирательным инструкциям работающие женщины могли участвовать в выборах наравне с мужчинами на избирательных собраниях, проводимых на предприятиях, в учреждениях. Для женщин, «не организованных» в трудовые коллективы, необходимо было изыскать особые формы участия в выборах. К сожалению, ни Конституция 1918 г., ни принимаемые инструкции долгое время не разъясняли порядка и условий такого участия. Первоначально официально составлялись лишь списки тех, кто не имел права участвовать в выборах, так называемых «лишенцев». Все остальные лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, не включенные в указанные списки, имели возможность голосовать. Поскольку учет количества избирателей не велся, не имело особой важности число проголосовавших за того или иного кандидата. Проходил тот, кто набирал большинство голосов.

В сельской местности крестьянки голосовали на общих сходах, собраниях. В городах женщины-домохозяйки осуществляли свои избирательные права на общегородском собрании по предъявлении удостоверения личности или паспорта и выписки из домовой книги, заверенной соответствующим отделением милиции. Только в кампанию 1923 г. избирательные комиссии впервые массово стали составлять списки избирателей. Необходимость этого назрела именно в городе. Поскольку здесь депутаты избирались пропорционально численности избирателей, нужно было вести учет «неорганизованного» населения – домохозяек, безработных.

В сельской местности организационную работу среди крестьянок проводили отделы по работе среди женщин, создаваемые при аппаратах власти. Деятельность их носила в большей степени «разъяснительный» характер. Необходимо было донести до каждой крестьянки, что «ее судьба в значительной мере зависит от состава волисполкома и сельсоветов» [3, д. 816, л. 3]. Так, из отчета о перевыборах в Козловском уезде в 1923 г. следует: «В Галицинской волости волостной женотдел выделил 5 активных женщин-крестьянок и послал их по селениям проводить агитацию за вступление крестьянок членами в сельские Советы. Такая же агитация в Жидиловской волости…» [6].

Но в целом работа женотделов по губернии еще не была грамотно налажена. Подводя итоги перевыборов Советов в Тамбовской губернии в 1923 г., отмечалось следующее: «Население губернии… проявило в нынешнем году значительно больший интерес к выборам, чем в прошлые годы… Последнее заключение нельзя, к

© Дмитриевцева А. А., 2012

сожалению, отнести на счет женской части сельского населения, так как участие ее в выборах, в общем, было незначительно, что указывает на то, что русская крестьянка… все еще не придает должного значения своему участию в общественной жизни» [5, с. 54]. В среднем по губернии в состав сельских советов женщин вошло 5% от общего количества избранных. Причем в состав волостных исполнительных комитетов губернии женщины попали впервые - по две - в Козловском и Моршанском уездах, в Борисоглебском – одна. Именно в тех органах, работа которых непосредственно связана с населением, - волисполкомы, партийные ячейки – женщин было единицы. Всего в состав сельских Советов в 1923 г. было избрано 11 864 человека, из них женщин – 577.

На перевыборах в городах как повсеместное явление отмечалось также «пассивное отношение к перевыборам неорганизованной массы… В Тамбовском уезде “неорганизованных” приняло участие лишь 3%» [Там же, с. 53].

Сравнивая цифры об активности женщин с предыдущими выборами 1922 г., следует, однако, отметить резкое увеличение: тогда на 11976 членов сельских Советов по Тамбовской губернии женщин приходилось лишь 140 человек (1,2%) [7, с. 23].

В октябре 1924 г. руководство РКП(б) провозгласило курс на «оживление» Советов. В преддверии очередной избирательной кампании наряду с «более правильным соблюдением выборности» всем уездным и районным комитетам РКП(б) Тамбовской губернии указывалось на необходимость «более широкого вовлечения в общественную работу женщины-работницы и женщины-крестьянки… Для проведения как предвыборной, так и перевыборной кампании в деревне должны быть мобилизованы лучшие силы города, которые должны принять также участие в перевыборах и остаться в деревне до самого конца выборов» [3, д. 827, л. 1]. Во время выборов перед ними стояла задача «добиться большого участия в съездах честного и работоспособного крестьянина, демобилизованных красноармейцев, женщин-крестьянок и, само собой разумеется, коммунистов» [Там же, д. 816, л. 18].

В итоге, на сельские избирательные собрания пришли 4,7% женщин, на городские - от 10,7% в Липецке до 67,1% - в Моршанске [9, с. 91]. Количество женщин-членов сельских Советов увеличилось до 1 407 (6,6%).

В 1925 г. Тамбовская губерния вошла в число мест, где осенние перевыборы 1924 г. были отменены. Новая избирательная кампания проходила со 2 февраля 1925 г. Одной из причин, послуживших отменой первых выборов, стала незначительная посещаемость избирательных собраний. В среднем она составила 23% по губернии. В планах на предстоящие перевыборы указывалось на «необходимость участия всех 100% избирателей» [3, д. 1133, л. 5]. По окончании повторных выборов отмечался «громадный рост активности неорганизованного населения. Очень сильно увеличилось участие женщин… Процент женщин-членов сельсоветов с 1923 по 1925 гг. повысился: 4,8; 6,6; 7,8» [8, с. 39]. Число женщин в волостных исполнительных комитетах снизилось на 0,3% [Там же, с. 42].

Необходимо отметить, что характерной чертой рассматриваемого периода является чрезмерное приукрашивание результатов, достигнутых советской властью, в частности правящей коммунистической партией, в том числе относительно избирательных кампаний. В действительности же население страны (как избиратели, так и неизбиратели) все больше осознавало формальность ежегодно проводимых кампаний по формированию аппарата власти. Наблюдая явное протаскивание запланированных кандидатур в Советы, раздавались резкие выкрики: «Нечего ходить на выборы, там все уже наметили», «хорошие бабы на выборы не пойдут» (женская организация города Липецка) [2, д. 3636, л. 90].

Спустя почти десятилетие с момента отмены различий в гражданских правах по половому признаку женщины все также неохотно реализовывали свое право. «Перелом в крестьянских массах в отношении вовлечения в перевыборную кампанию женщин еще очень незначителен, а проведение ее в Советы часто наталкивается на консерватизм крестьянства и отсталость самой женщины», – отмечал Пленум Губкома ВКП(б) в ходе перевыборов 1926 г. [11]. Между тем, как справедливо было отмечено Тамбовским уездным исполнительным комитетом, «абсентеизм женщин объяснялся отсутствием какой-либо работы среди них, как со стороны сельского Совета, так и со стороны женотдела… Слишком энергичное навязывание избирателям со стороны Избиркомов своих кандидатов вызывает недоверчивое отношение населения к перевыборной кампании вообще» [4, д. 279, л. 78 об.].

Список литературы

1. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. 834. Оп. 1.
2. **ГАСПИТО**. Ф. 840. Оп. 1.
3. **Государственный архив Тамбовской области** (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
4. **ГАТО.** Ф. Р-11. Оп. 1.
5. **Евгенов С.** Итоги перевыборов Советов в нашей губернии в 1923 году // Коммунист. 1923. № 12.
6. **Знаменский Б.** К перевыборам Советов // Тамбовская правда. 1923. 18 ноября.
7. **Зоркин Т.** Итоги перевыборов Советов в Тамбовской губернии // Коммунист. 1923. № 1.
8. **Итоги и результаты вторичных перевыборов в губернии** // Коммунист. 1925. № 4.
9. **Отчет Тамбовского Губернского Комитета РКП(б) XVII-й Губернский партийной конференции с декабря 1924 года по ноябрь 1925.** Тамбов: Издание Губкома РКП(б); Типография «Пролетарский светоч», 1925.
10. **Тамбовская губерния в новых границах (1.02.1923 г.)**: статистический обзор с картой и списком волостей. Тамбов, 1923.
11. **Что постановил Пленум Губкома ВКП(б)**: Резолюция по докладу: «О ходе перевыборов Советов, подготовке созывов волостных и уездных съездов и улучшении работы Советов» // Тамбовская правда. 1926. 5 февраля.

WOMEN IN ELECTORAL PROCESS WITHIN TAMBOV PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (1918-1926)

Aleksandra Aleksandrovna Dmitrievtseva
Tambov State Technical University
ala.dmitrievtseva@yandex.ru

The author shows how the process of women's emancipation in the form of attracting them to active participation in electoral process was held within Tambov province, reveals its specificity in the countryside and in the city, describes the disadvantages and advantages in the work that was carried out among women, and makes the conclusions about the embellishment of electoral campaigns results by the authorities and women's absenteeism.

Key words and phrases: electoral process; women's emancipation; Soviets; equality of men and women; women's absenteeism.

УДК 94(47).084.3
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются реалии претворения в жизнь лозунга «Лицом к деревне», выдвинутого Октябрьским Пленумом РКП(б) 1924 г., и напрямую связанный с ним процесс «оживления» местных Советов. Раскрыты причины отмены выборов 1924 г., исследуются проблемы организации и проведения выборов в Советы, проанализированы их итоги, партийный и социальный состав, рассматривается связь «оживления» Советов с процессом лишения отдельных лиц избирательных прав.

Ключевые слова и фразы: выборы; оживление в деятельности; Советы; партийный и социальный состав Советов; лишение избирательных прав.

Александра Александровна Дмитриевцева
Милана Михайловна Есикова, д.и.н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
milana.61@mail.ru

КАМПАНИЯ ПО «ОЖИВЛЕНИЮ» СОВЕТОВ И ОТМЕНА ОСЕННИХ ВЫБОРОВ 1924 Г.©

Главная политическая задача в середине 20-х гг. прошлого столетия выражалась в лозунге «оживления Советов». Речь, тем самым, шла о том, чтобы укрепить связь и воздействие партии на крестьянство за счет увеличения приема в партию беспартийных крестьян и создания вокруг них сочувствующего слоя середняков и бедноты. «…Для усиления и улучшения работы Советов надо посылать лучших коммунистов в Советы и советские органы… Но теперь политически для нас особенно важно подчеркнуть привлечение к жизни Советов, к участию в Советах более широких беспартийных рабочих и крестьянских масс. Именно лозунг "оживления Советов" подчеркивает эту основную политическую задачу», - говорилось в журнале «Коммунист» [8, с. 27]. В круг задач, выдвинутых Пленумом ЦК РКП(б) в октябре 1924 г., наряду с «более правильным соблюдением выборности», входило также «устранение незаконного вмешательства в работу Советов» [6, с. 138]. Однако ни о каких демократических преобразованиях существовавшей избирательной системы речи не шло. Это ярко продемонстрировали выборы, проходившие осенью 1924 г.

Первоочередной задачей к предстоящим перевыборам в Тамбовской губернии стала работа по выявлению «элементов», лишенных избирательных прав. В нее включались ячейки РКП(б) и РЛКСМ, профсоюзы, комитеты крестьянской взаимопомощи, крестьянские сходы и беспартийные крестьянские конференции, члены которых обязаны были по долгу охраны Конституции, по классовому самосознанию выявлять лиц, не имеющих по своему прошлому и настоящему права голоса. Пересматривались кадры всех предприятий, организаций и учреждений с целью выявления таких «элементов».

В результате «стараний», приложенных властями, пополнились списки не избирателей. «Выявлено» было 3,2% лиц, подлежавших лишению избирательных прав, от общего количества взрослого населения. То есть число лишенцев увеличилось почти на 5 тысяч человек, по сравнению с предыдущими перевыборами.

В рамках предвыборной кампании широкое распространение получила практика проведения беспартийных крестьянских конференций, заседаний комитетов крестьянской взаимопомощи. Членам этих объединений предлагалось «с помощью ячеек РКП(б) и в контакте (согласии) с ними взять инициативу по проведению предварительных собраний всех своих членов, всей бедноты» [7]. Чтобы такие собрания «были полными», предполагалось всю забитую бедноту и середняков вытащить на собрание. Для этого нужно их оповестить, убедить и т.д. Основной целью таких собраний была подготовка крестьянства к перевыборам, на них заранее договаривались, кого выбирать: «Для бедноты, для середняцкой крестьянской массы здесь сомнений нет, здесь двух выборов нет… Конечно, в первую очередь и прежде всего нужно выбирать коммунистов…

© Дмитриевцева А. А., Есикова М. М., 2012